УДК 316.343.652

О. В. Шиняева, О. В. Полетаева

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ СВОБОДНО ЗАНЯТЫХ РАБОТНИКОВ В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ[1]

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования работников, занятых нетрадиционными формами наемного труда, связана с быстрым развитием информационной экономики и ростом в российских регионах доли людей, официально не зарегистрированных в штате трудовых организаций. Целью данной статьи является определение демографического и квалификационного состава свободно занятых работников в регионах Поволжья, а также перспектив их влияния на развитие социально-трудовой ситуации.

Материалы и методы. Анализ построен на основе обобщения результатов всероссийских исследований, обработки и интерпретации данных авторского опроса трудоспособного населения Ульяновской и Самарской областей, Республики Татарстан. Проблема исследуется с позиций структурно-функционального и аксиологического подходов, которые позволяют определить долю свободно занятых, изучить их состав и содержание профессиональной деятельности.

Результаты. По результатам исследования выделены два типа свободно занятых работников в обследованных регионах. Первый тип – постоянные фрилансеры (15 % от общего состава занятого населения), обладают высоким человеческим потенциалом, дорожат репутацией, позитивно оценивают будущее. Второй тип – временные фрилансеры (35 %), решают текущие проблемы за счет совмещения видов трудовой деятельности. Увеличение доли постоянных фрилансеров и их влияния на экономику регионов возможно при условии развития информационных технологий и повышения социально-правовой защищенности этих работников.

Выводы. Характеристики свободно занятых работников поволжских регионов позволяют представить их как группу, имеющую весомый образовательный капитал, занятую в перспективных отраслях, но не располагающую стабильным социальным статусом. Они отличаются от других групп наемных работников ценностными, поведенческими характеристиками; свободно занятые составляют новый потенциал среднего класса регионов в условиях модернизации экономики и глобализации рынка труда.

Ключевые слова: свободная занятость, состав свободно занятых наемных работников, ценности и характер профессиональной деятельности.

O. V. Shinyaeva, O. V. Poletaeva

PROFESSIONAL-INDUSTRIAL AND DEMOGRAPHIC COMPOSITION OF FREELY EMPLOYED PEOPLE IN PROVINCES OF THE VOLGA REGION

Abstract.

Background. The relevance of the study of workers employed in non-traditional forms of wage labor is associated with rapid development of the information eco-

[1] Статья написана в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Свободно занятые в социально-трудовом пространстве региона: состав, трудовые практики, социальный статус» № 15-13-73601.

nomy and growth of a group of people in the Russian regions not officially registered at employment organizations. The purpose of this article is to identify the demographic and qualification structure of freely employed people in provinces of the Volga region, and the prospects for their influence on development of the socio-labour situation.

Materials and methods. The analysis is built on the basis of generalization of the results of the national studies, processing and interpretation of the author's survey of the working population of the Ulyanovsk and Samara regions, the Republic of Tatarstan. The problem is investigated from the standpoint of structural-functional and axiological approaches that allow to freely determine the share of the freely employed, to study their composition and content of professional activity.

Results. Based on the research results, the work highlights two types of freely employed people in the surveyed regions. The first type is permanent freelancers (15 % of the total employed population) have high human potential, value reputation, positive views about the future. The second type is temporary freelancers (35 %), solve current problems by combining jobs. An increase in the share of permanent freelancers and their impact on the economy of regions is possible under condition of development of information technologies and improvement of legal and social protection of these workers.

Conclusions. Features of freely employed people in provinces of the Volga region of Russia allow to represent them as a group having a significant educational capital, occupied in promising industries, but not facilitating a stable social status. They differ from other groups of employees by values and behavioral characteristics; the freely employed constitute a new potential of the middle class of regions in conditions of economic modernization and globalization of the labor market.

Key words: free employment, composition of freely employed people, values and nature of professional activity.

Формирование информационной экономики предполагает активное внедрение новых и нестандартных форм занятости, основанных на автономности процесса труда и своевременном предоставлении результатов. В этом контексте в России растет удельный вес свободно занятых – самостоятельных работников, не входящих формально в штат какой-либо компании. Актуальность исследования этой категории работников связана с необходимостью определения количественного и качественного состава, выявления роли региональных факторов в ее функционировании.

В последнее время активно развиваются не только мировые, общенациональные рынки услуг свободно занятых работников, но и региональные, что является частью процесса становления и развития информационной экономики в регионах России. Требуется социологическое осмысление данного явления в социально-трудовом пространстве российских регионов, описание основных характеристик свободно занятых. Модернизация региональной экономики зависит от того, насколько эффективно будет использован потенциал данной группы.

Несмотря на разнообразный характер труда, сложность выполняемых задач, свободно занятые (фрилансеры) не имеют устойчивого положения на рынке труда, гарантий оплаты результатов труда и социального пакета, что делает данную группу уязвимой и требует дополнительного изучения условий функционирования фрилансеров в конкретных регионах. В силу специфики свободной занятости важные показатели ее динамики являются скрытыми от экспертов. Социологическое исследование дает возможность полу-

чить информацию по актуальным аспектам этой формы трудовой деятельности от непосредственных участников.

Цель данной статьи – выявление профессионального и демографического состава свободно занятых работников в регионах Приволжского федерального округа с разным уровнем развития; определение перспектив их влияния на социально-трудовую ситуацию. Эмпирической базой данной работы выступило социологическое исследование «Свободно занятые в социально-трудовом пространстве регионов», в рамках которого проведен анкетный опрос в трех регионах Поволжья – Ульяновской и Самарской областях, Республике Татарстан (объем выборочной совокупности составил 1210; выборка квотная – по региону, типу населенного пункта, сфере занятости).

Понимание природы и сути наемного труда как социального феномена является необходимым при социологическом исследовании труда различных социально-профессиональных групп, анализе его состояния и динамики. Изучение положения наемных работников в социальной структуре общества имеет давнюю традицию и обычно связывается с влиянием социально-экономической неоднородности труда на классовые и стратификационные различия людей.

С именем Э. Дюркгейма связана фундаментальная разработка влияния углубляющегося разделения труда на многообразие социальных связей и контактов, усложнение социальной организации общества в результате интенсивной профессионализации и специализации труда [1, с. 77]. По мнению Э. Дюркгейма, органическая солидарность свойственна сложным, развитым обществам и основывается на всеобщем разделении труда, профессиональной специализации, экономической взаимосвязи индивидов. Прежнее коллективное сознание сменяется новым, которое становится более рационалистическим; при этом основным фактором общественного прогресса, с позиций ученого, выступает разделение труда.

Эмпирические исследования М. Вебера, посвященные изучению условий труда и жизни рабочих, позволили выявить взаимосвязь между образом жизни работников и содержанием их труда. Анкетный опрос, проведенный среди групп работников, показал важную тенденцию развивающегося индустриального мира: стремление к свободе каждого рабочего первично, «вопрос о ноже и вилке» имеет вторичное значение. «В первую очередь рабочий стремится быть кузнецом своего счастья – или несчастья. Эта черта современного мира является общим продуктом психологического развития, и мы узнаем ее в нас самих» [2, с. 28]. В рамках нашего исследования принципиальным является утверждение М. Вебера о том, что объединенные одной сферой рядовые наемные работники имеют разное содержание и автономность труда.

В исследованиях Чикагской школы социологии важное место отведено изучению положения работников в социальной структуре. Репутационная теория, применимая к наемным работникам, была предложена У. Л. Уорнером. Ученый утверждал, что «корпорация и капиталистическое предпринимательство образуют широкую взаимосвязанную совокупность отношений между составными частями, целостность которых формирует социально-экономическую подсистему тотального общества. Составными частями ее являются: (1) структурная форма экономической жизни, которая представляет

собой систему взаимосвязанных статусов, упорядочивающую экономические деятельности членов системы; (2) технология, которая инструментализирует систему и адаптирует общество в целом к природе; и (3) символы, представления и ценности системы, в том числе сознательные и бессознательные чувства и рациональные принципы, которые мотивируют и определяют поведение тех, кто включен в корпоративную и экономическую подсистему» [3, с. 183]. Важное методологическое значение для анализа новых форм занятости имеет положение У. Уорнера о роли корпораций в изменении статуса наемных работников: предприятия обладают вертикальной и горизонтальной статусными структурами, которые могут разрастаться в масштабах тотальной экономики; это позволяет работнику менять свое положение за счет образования и квалификации.

В российском научном дискурсе проблемы свободно занятых работников как самостоятельной группы в социально-трудовой структуре пока анализируются слабо, хотя их наличие не вызывает сомнения. Оценивая положение российских фрилансеров в трудовом пространстве, исследователи НИУ ВШЭ Д. О. Стребков и А. В. Шевчук отмечают, что они «представляют собой самостоятельную, но неоднородную группу; характер их труда отличается от других категорий занятого населения» [4, с. 48–49].

По оценкам специалистов в сфере трудовых отношений, в последние годы нестандартно занятыми в России являются не менее 25 % от общей численности трудоспособного населения, они трудятся в сферах теневой экономики, фриланса, надомного труда; собственно свободно занятые (фрилансеры) составляют 10–15 % от общего числа работающих граждан. По данным российских социологов, все занятые делятся на штатных работников (69 %), предпринимателей (17 %) и фрилансеров (14 %) [4, с. 49]. Вместе с тем аспекты формирования и развития новых групп работников на уровне регионов остаются слабоизученными.

Результаты нашего исследования в регионах Среднего Поволжья восполняют пробелы в количественной и качественной информации о дифференциации занятого населения по критерию «автономность труда».

Занятое население в обследованных нами регионах так же, как и в целом по России, делится на три категории (табл. 1): штатные работники, которые работают по найму в штатах организаций и составляют большинство активного трудоспособного населения (72 %); предприниматели, которые имеют свой бизнес (15 %); и фрилансеры, которые осуществляют работу удаленно, по договору (13 %). Удельный вес фрилансеров и других групп занятого населения, выявленный в нашем исследовании, приближен к общероссийским показателям. Особый интерес представляют изменения удельного веса различных категорий работников в разных регионах, населенных пунктах и возрастных когортах (табл. 1).

Распределение занятого населения в территориальных и демографических сегментах характеризуется следующими особенностями:

– чем выше уровень экономического развития региона, тем больше доля штатных работников и меньше удельный вес фрилансеров; из трех обследованных регионов самая высокая доля работников, состоящих в штате организаций, в Татарстане. Это можно объяснить более стабильным рынком традиционного труда и наличием мест в организациях региона;

– чем крупнее город, тем больше удельный вес работников, которые трудятся по найму в организации; предпринимателей и чистых фрилансеров больше в малых и особенно в средних городах (24 против 13 % по всему массиву, табл. 1);

– свободная занятость в обследованных регионах – удел молодых людей: чем старше возраст занятого населения, тем меньше среди них фрилансеров (16–17 % в когорте от 18 до 30 лет; 5–7 % – среди работников старше 30 лет).

Таблица 1

Основные виды трудовой деятельности занятого населения
(в процентах от числа опрошенных, n = 1210)

Виды трудовой деятельности	Всего	Населенный пункт			Регион			Возрастные когорты			
		Крупный город	Средний город	Малый город	Ульяновская область	Самарская область	Республика Татарстан	18–24	25–30	31–45	46 и старше
Характер основной занятости											
Работаю по найму в штате организации (штатный работник)	**72**	**76**	46	62	69	66	**79**	71	75	**77**	72
Веду собственный бизнес (предприниматель)	15	13	**30**	**20**	16	**20**	13	12	9	16	**23**
Работаю удаленно (фрилансер)	13	11	**24**	**18**	15	14	8	**17**	**16**	7	5

В реальной практике свободная занятость не ограничивается чистым фрилансом (теми, кто работает удаленно и больше никак). Все активнее проявляют себя так называемые совместители, к которым относятся штатные работники и предприниматели, параллельно выполняющие разные виды работ удаленно, у других заказчиков. Среди фрилансеров-совместителей, кроме работающих граждан, находятся также студенты и домохозяйки. Включение всех категорий в анализ свободной занятости позволило нам избежать искусственной изоляции чистого фриланса. В исследовании текущей профессиональной деятельности, на наш взгляд, более эффективна концепция «портфеля работ» Ч. Хэнди, в контексте которой индивид сочетает разные формы труда, реализуя свои профессиональные, интеллектуальные и материальные потребности [5, с. 197–198].

Выявление работников, в разной степени и в разное время причастных к фрилансу, показало, что к ним относится половина респондентов (52 %). Анализ результатов опроса показал: «портфель работ» жителей крупных городов чаще включает в себя как традиционную работу по найму, так и самозанятость методом фриланса; такая практика менее характерна для жителей средних и малых городов. Совместителей много также среди молодых работ-

ников от 18 до 30 лет (табл. 2); сочетание разных видов занятости, по их мнению, дает больше уверенности в жизни благодаря повышению дохода, но не оставляет свободного времени для самообразования и досуга.

Таблица 2

Наличие опыта работы фрилансером среди занятого населения
(в процентах от числа опрошенных, n = 1210)

	Всего	**Населенный пункт**			**Регион**			**Возрастные когорты**			
		Крупный город	Средний город	Малый город	Ульяновская область	Самарская область	Республика Татарстан	18–24	25–30	31–45	46 и старше
Имеется ли у Вас опыт работы методом «фриланс»?											
Да, имеется	52	**56**	36	37	48	54	48	**60**	**57**	32	22
Нет, никогда этим не занимался	48	44	**64**	**63**	52	46	52	40	43	**68**	**78**
Наличие регулярной работы											
Да, имею регулярную работу и заработок	76	**81**	64	71	69	75	**81**	65	76	**82**	**84**
Нет, работа и заработок нерегулярные	24	19	**36**	29	**31**	25	19	**35**	24	18	16

В целом среди занятого населения обследованных регионов (Татарстан, Ульяновская и Самарская области) три четверти (76 %) имеют регулярную работу и заработную плату; четвертая часть (24 %) регулярной работой не располагает (см. табл. 2). В примерном приближении эта категория занятого населения состоит из «чистых фрилансеров», студентов, временно не работающих, домохозяек, которые в данный момент занимаются фрилансом. Таких представителей населения больше в средних и малых городах, среди молодежи, а также среди жителей Ульяновской области.

Удаленную свободную занятость больше половины опрошенных (60 %) рассматривают как перспективную форму труда; но лишь 14 % хотели бы работать исключительно методом фриланса; почти каждый второй (46 %) планирует работать официально в штате организации и подрабатывать фрилансом (табл. 3). Такое отношение к удаленной работе доказывает наличие социально-правовой незащищенности фриланса в России.

Перспективных фрилансеров больше среди жителей средних городов и молодых людей, находящихся в начале карьеры (18–24 года). Желающие совмещать работу по найму с фрилансом чаще проживают в крупных городах и относятся к молодым специалистам с опытом работы (25–30 лет): у них есть профессиональные амбиции, но нет обремененности большой семьей. Категорических противников фриланса больше среди работников старших воз-

растных групп (75 % в возрастной когорте от 46 лет и старше). Данные нашего анкетного опроса позволили более подробно описать социально-демографический и профессионально-отраслевой портрет фрилансеров в обследованных регионах.

Таблица 3

Отношение к фрилансу как к перспективной форме занятости
(в процентах от числа опрошенных, n = 1210)

	Всего	Населенный пункт			Регион			Возрастные когорты			
		Крупный город	Средний город	Малый город	Ульяновская область	Самарская область	Республика Татарстан	18–24	25–30	31–45	46 и старше
Собираетесь ли Вы работать фрилансером в перспективе?											
Да, буду работать только фрилансером	14	13	**23**	15	14	15	18	**25**	8	7	4
Да, буду работать в организации и подрабатывать фрилансером	46	**52**	34	45	45	48	36	45	**55**	44	21
Нет, не планирую заниматься фрилансом	40	35	43	40	41	37	**46**	20	47	**49**	**75**

Гендерные характеристики. Удельный вес мужчин среди фрилансеров регионов Поволжья несколько выше, чем удельный вес женщин (57 и 43 %) (табл. 4). Сравнение с общероссийскими показателями свидетельствует, что в целом по России «свободная занятость» намного чаще характерна для мужчин: две трети российских фрилансеров (68 %) – мужчины. Примерно такое же соотношение гендерных характеристик, как по России, в развитых регионах (Татарстан, Самарская область), а также в высоко оплачиваемых стратах – средних и обеспеченных. Женское лицо чаще имеют начинающие фрилансеры (58 %), бедные и малообеспеченные (55–56 %) (табл. 4).

Возраст. В России фриланс как форма занятости имеет ярко выраженную молодежную направленность: почти четыре пятых всех российских фрилансеров (79 %) – люди не старше 30 лет, а более половины (59 %) находятся в возрасте от 18 до 25 лет [4, с. 49–50]. Самыми юными являются фрилансеры, параллельно обучающиеся в вузе: 87 % из них нет пока еще и 23 лет, а средний возраст в этой группе составляет всего 20 лет. В регионах Поволжья молодые фрилансеры до 30 лет составляют также подавляющее большинство (88 %); совсем молодых, до 25 лет, больше среди работников Ульяновской области и тех, кто имеет низкие доходы (табл. 4).

Образование. Фрилансерами являются хотя и молодые, но достаточно образованные люди: 80 % свободно занятых работников в России имеют высшее образование. Для сравнения, если рассматривать работающее население России в целом, то доля этой группы находится на уровне 31–32 %.

Таблица 4

Социально-демографические характеристики фрилансеров в регионах Поволжья (в процентах от числа опрошенных, n = 1210)

	Всего	**Характер фриланса**			**Регион**			**Уровень жизни фрилансеров**			
		Начинающий	Временный	Постоянный	Ульяновская область	Самарская область	Республика Татарстан	Бедные	Мало-обеспеченные	Средние	Выше среднего
Пол											
Мужской	57	42	55	**74**	51	**68**	**63**	44	45	**64**	**63**
Женский	43	**58**	45	26	49	32	37	**56**	**55**	36	37
Возраст											
18–24	43	31	42	49	**51**	31	34	**72**	43	36	33
25–30	45	46	47	40	39	**52**	49	19	48	47	29
31–45	7	**16**	8	7	5	7	**14**	4	3	**13**	**23**
46 и старше	5	7	3	4	5	**10**	3	5	6	4	**15**
Образование											
Среднее	5	**13**	4	4	4	3	**10**	8	7	4	3
Среднее специальное	26	19	**31**	14	22	25	29	35	29	19	24
Высшее	67	63	64	**81**	**72**	**71**	58	55	62	**76**	**72**
Имеют ученую степень	2	5	1	1	2	1	3	2	2	1	1

В регионах Поволжья (Татарстан, Ульяновская и Самарская области) фрилансеры с высшим образованием и даже ученой степенью также преобладают (69 %) (табл. 4); при этом почти треть свободно занятых имеет среднее или среднее специальное образование. Образовательный потенциал фрилансеров тесно связан с уровнем жизни: чем выше уровень доходов данной категории работников, тем весомее образовательный капитал; три четверти свободно занятых работников, принадлежащих к средним и обеспеченным слоям, имеют высшее образование.

Сегодня в России выделился ряд *профессий*, представители которых могут трудиться в удаленном режиме. Главными условиями для такой деятельности являются: возможность представления результатов в цифровом виде, чтобы их можно было передавать на расстояние с помощью компьютерных сетей, а также отсутствие необходимости частых личных контактов с клиентом.

Более распространенным среди фрилансеров является техническое высшее образование, а также профессии в сфере информационных технологий (38 %). Эта категория свободно занятых специализируются на разработке и поддержке веб-сайтов и программировании. Треть опрошенных фрилансеров (31 %) – представители творческих и художественных специальностей; содержание выполняемых ими проектов связано с дизайном, графикой,

видео- и фотосъемкой. Пятая часть фрилансеров в обследованных регионах (19 %) имеет гуманитарную специальность и специализируется на написании текстов, переводах. Представители экономико-социальных наук (12 %) чаще работают в сфере маркетинга, рекламы и бухучета.

Распределение сфер приложения усилий фрилансеров на общероссийском рынке услуг отличается более высокой, чем в регионах Поволжья, востребованностью удаленных работ по графике, дизайну, верстке и съемке роликов (41 % от числа российских фрилансеров); на втором месте – услуги по разработке и поддержке веб-сайтов, программированию (34 %); на третьем месте – работы, связанные с переводами, копирайтом и PR-сопровождением (15 %); завершают перечень удаленных видов работ маркетинговые и финансовые услуги (10 %) [4, с. 49].

Состав семьи. Несмотря на молодой возраст, примерно половина фрилансеров (51 %) имеет семью; при этом только у трети опрошенных (31 %) брак официально зарегистрирован. Каждая четвертая семья (25 %) респондентов имеет детей дошкольного и школьного возраста. Чаще семьи с детьми встречаются среди начинающих фрилансеров (38 %), малообеспеченных (39 %) и проживающих на территории Республики Татарстан (33 %). Более обеспеченные фрилансеры проживают в семьях, состоящих из взрослых людей трудоспособного возраста; таких семей больше среди свободно занятого населения Самарской области (71 против 62 % по всему массиву). Высокая материальная обеспеченность в России слабо коррелирует с наличием несовершеннолетних детей.

Требования к работе. Наиболее важным мотивом труда для фрилансеров является «хорошо оплачиваемая работа». Данный фактор важен для 89 % опрошенных, а в мегаполисах и развитых регионах – до 97 % (табл. 5). На втором месте – «интересная работа»: ее отметили более 80 % всех свободно занятых. Этот мотив отодвинул на третье место такой важный фактор, как «самостоятельное планирование труда» (72 %), который обладает первостепенной значимостью в информационном обществе и экономике знаний. Фрилансеры чаще стремятся к высвобождению временных ресурсов за счет самоорганизации; четвертое место в ряду их трудовых ценностей занимает «наличие времени для других занятий» (34 %). На пятом месте характеристики содержания и условий труда – инициативная работа, дающая профессиональный рост и хорошие условия труда (20–24 %). Последние показатели для штатных работников почти в 1,5–2 раза выше; данный факт свидетельствует о том, что выбранная форма свободной занятости позволяет фрилансерам сочетать свои желания с возможностями.

Характер профессиональной деятельности. Согласно исследованиям свободной занятости, которые проводит НИУ «Высшая школа экономики», профессиональная структура удаленной работы изменилась за последние десять лет: существенно выросла доля занимающихся работой с текстами, а также доля занятых маркетингом и инжинирингом; снизилась доля фрилансеров, занятых разработкой и поддержкой сайтов и графикой [6, с. 49–50]. Данная тенденция характерна и для заказов свободно занятых в обследованных регионах. Результаты нашего исследования позволили выявить конкретные виды работ, которые выполняют фрилансеры в регионах Среднего Поволжья (рис. 1).

Таблица 5

Требования фрилансеров к содержанию профессиональной деятельности
(в процентах от числа опрошенных, n = 1210)

Трудовые ценности и мотивы	Категории работников		Регион проживания фрилансеров		
	Штатные работники	Фрилансеры	Ульяновская область	Самарская область	Республика Татарстан
Интересная	63	**81**	69	82	95
Обеспечивающая карьеру	12	11	10	9	26
Дающая профессиональный рост	25	20	**28**	17	21
Предполагающая инициативу	27	24	**31**	14	**29**
Полезная обществу	7	5	6	3	**8**
Хорошо оплачиваемая	75	**89**	89	87	**91**
С хорошими условиями труда	**33**	24	25	26	15
Престижная	7	6	7	5	6
Дающая время для других занятий (семья, учеба, хобби)	18	34	24	28	**39**
Позволяющая самостоятельно планировать процесс труда	31	**72**	65	69	**75**

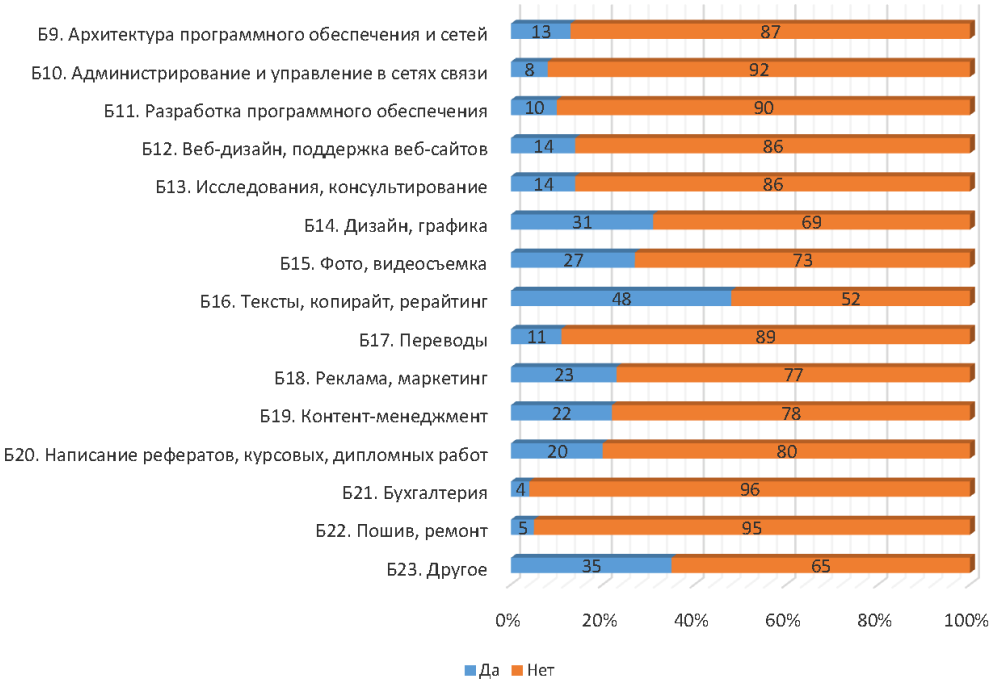

Рис. 1. Виды работ, выполняемые фрилансерами в регионах Поволжья
(в процентах от числа опрошенных фрилансеров; n = 1210)

Фрилансеры не склонны к минимизации трудовых затрат. Наиболее привлекательными составляющими удаленной работы они считают самостоятельное планирование работы и гибкий график (62 %), свободу выбора технологий выполнения заказа (57 %) и заработок (37 %). Остро стоит вероятность обмана со стороны заказчика, особенно в Самарской области. На это указали 60 % опрошенных; для сравнения: 48 % в Ульяновской области, 45 % в Республике Татарстан; на таком же уровне в мегаполисах России – 42 % в Москве и Санкт-Петербурге [6, с. 54]. Тревожная ситуация прослеживается в показателях отсутствия социальных гарантий: на эти трудности указали 57 % фрилансеров в Самарской области; 27 % – в Ульяновской, 33 % – в Татарстане.

Больше половины фрилансеров находят работу через друзей и близких; онлайн-биржами фриланса пользуется только треть свободно занятых в регионах Поволжья (35 % опрошенных). Появляются новые способы найти проекты – мероприятия, личные сайты, персональные рекомендации, но тем не менее абсолютное большинство работает с организациями своего региона. На это указали 82 % респондентов.

Уровень материальной обеспеченности. Главная проблема, по мнению фрилансеров всех регионов, – нестабильность денежных доходов; в среднем ее отметили 70 % свободно занятых. Стабильные доходы имеет лишь пятая часть фрилансеров. Наиболее благоприятная ситуация складывается у работников, совмещающих фриланс с занятостью в штате организации. У них есть «подушка безопасности» в виде заработной платы, а доходы от фриланса играют роль приработка. С наибольшими колебаниями в уровне материальной обеспеченности сталкиваются «чистые фрилансеры» и люди, совмещающие фриланс с предпринимательством: лишь каждый четвертый из них подтверждает достаточный уровень дохода каждый месяц.

Доходы региональных фрилансеров существенно различаются – от 10 до 50 тысяч рублей в месяц. Среди тех, кто зарабатывает 10–25 тысяч, больше всего молодых людей, выполняющих несложные виды работ и зарабатывающих на личные расходы. Среди тех, кто получает более 50 тысяч рублей в месяц и более, больше «постоянных фрилансеров» (имеющих в год не менее 10–12 проектов); для них этот заработок является основным. Малообеспеченные фрилансеры составляют 42 %; среднедоходные – 40 %; высокообеспеченные – 18 %. Следует подчеркнуть: доля среднедоходных групп среди свободно занятых выше, чем в социально-трудовой структуре населения обследованных регионов [7, с. 37].

Итак, социально-демографические и профессиональные характеристики свободно занятых работников поволжских регионов характеризуют их как группу, обладающую высоким человеческим капиталом: большинство из них в возрасте до 30 лет, имеет высшее образование и далеко идущие планы. Свободно занятые отличаются от других групп наемных работников ценностными и поведенческими характеристиками; по уровню дохода и характеру профессиональной деятельности они составляют новый потенциал среднего класса регионов.

Можно выделить два типа фрилансеров по их социально-статусным характеристикам. *Первый тип* – «постоянные фрилансеры» (15 % от общего числа занятого населения), обладают постоянным доходом, дорожат репутацией, позитивно оценивают будущее. *Второй тип* – «временные фрилансе-

ры» (35 %), решают текущие проблемы за счет совмещения видов деятельности. Увеличение доли постоянных фрилансеров, их влияния возможно в условиях развития информационных технологий в регионах и повышения социально-правовой защищенности этой категории работников.

Список литературы

1. **Дюркгейм, Э.** О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 576 с.
2. **Вебер, М.** Положение сельскохозяйственных рабочих в Восточно-Эльбской Германии / М. Вебер // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 121–128.
3. **Уорнер, У. Л.** Корпорация в эмерджентном американском обществе / У. Л. Уорнер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. – 1999. – № 2. – С. 160–205.
4. **Стребков, Д. О.** Фрилансеры на российском рынке труда / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук // Социологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 45–56.
5. **Хэнди, Ч.** Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего / Ч. Хэнди. – СПб. : Питер, 2001. – С. 196–210.
6. **Вязникова, В. В.** Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения / В. В. Вязникова, Д. О. Стребков // Социологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 41–64.
7. **Власова, Е. М.** Средний класс в структуре регионального социума (на примере регионов Среднего Поволжья) / Е. М. Власова, О. В. Шиняева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4. – С. 35–44.

References

1. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On division of social labor]. Moscow: Nauka, 1991, 576 p.
2. Veber M. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2005, no. 11, pp. 121–128.
3. Uorner U. L. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sotsiologiya* [Social sciences and humanities. National and foreign literature. Series 11. Sociology]. 1999, no. 2, pp. 160–205.
4. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal]. 2010, no. 4, pp. 45–56.
5. Khendi Ch. *Vremya bezrassudstva. Iskusstvo upravleniya v organizatsii budushchego* [Age of recklessness. Art of management at future organizations]. Saint-Petersburg: Piter, 2001, pp. 196–210.
6. Vyaznikova V. V., Strebkov D. O. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal]. 2009, no. 4, pp. 41–64.
7. Vlasova E. M., Shinyaeva O. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2010, no. 4, pp. 35–44.

Шиняева Ольга Викторовна
доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой политологии, социологии и связей с общественностью, Ульяновский государственный технический университет
(Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32)

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyaeva Olga Viktorovna
Doctor of sociological sciences, professor, head of sub-department of political sciences, sociology and public relations, Ulyanovsk State Technical University
(32 Severny Venets street, Ulyanovsk, Russia)

Полетаева Ольга Владимировна
аспирант, Ульяновский государственный технический университет
(Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32)

Poletaeva Olga Vladimirovna
Postgraduate student, Ulyanovsk State Technical University
(32 Severny Venets street, Ulyanovsk, Russia)

E-mail: ovpoletaeva@mail.ru

УДК 316.343.652
Шиняева, О. В.

Профессионально-отраслевой и демографический состав свободно занятых работников в регионах Поволжья / О. В. Шиняева, О. В. Полетаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 73–85.